

Л. Черепнин

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

СОСЛОВИЯ, ИНСТИТУТЫ
И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ
В РОССИИ

СРЕДНИЕ ВЕКА
И РАННЕЕ НОВОЕ ВРЕМЯ

~

*Сборник статей памяти
академика Л. В. Черепнина*

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР
МОСКВА 2010

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)46
С 66

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект № 08-01-16014

Редколлегия

Ответственные редакторы:

акад. В. Л. Янин, В. Д. Назаров

Члены редколлегии:

М. В. Бибииков, А. А. Горский, член-корр. РАН С. М. Каштанов,
С. Ю. Королева (отв. секретарь), М. С. Мейер, Е. А. Мельникова, А. Е. Петров,
акад. В. А. Тишков, член-корр. РАН П. Ю. Уваров,
член-корр. РАН Б. Н. Флоря, акад. А. О. Чубарьян

С 66

Словия, институты и государственная власть в России (Средние века и раннее Новое время): Сб. ст. памяти акад. Л. В. Черепнина. М.: Языки славянских культур, 2010. — 992 с. — (Studia philologica).

ISSN 1726-135X
ISBN 978-5-9551-0417-1

Том посвящен памяти выдающегося отечественного историка Л. В. Черепнина. В сборнике представлены работы ученых из десяти стран мира по наиболее актуальным проблемам исторического процесса в России в эпоху Средних веков и раннего Нового времени. Основное внимание авторы тома сосредоточили на исследовании сложных вопросов взаимосвязей и взаимовлияний общества (сословных структур, позднее сословий) и государства (верховой власти, системы центральных и местных органов госуправления, институтов сословного представительства разного уровня) в ходе длительной, почти 900-летней исторической эволюции.

Для специалистов по истории России, аспирантов и студентов исторических вузов, для всех интересующихся отечественной историей.

ББК 63.3

ISBN 978-5-9551-0417-1

© Авторы, 2010
© Языки славянских культур, оригинал-макет, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 10

I. ТВОРЧЕСТВО АКАД. Л. В. ЧЕРЕПНИНА В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИОГРАФИИ

- Н. В. Синецына (Москва)*. Обрушился ли преп. Максим Грек в Москве на итальянский гуманизм? 15
- В. Г. Вовина-Лебедева (Санкт-Петербург)*. Лев Владимирович Черепнин — исследователь летописания 35
- С. Н. Блащук (Киев)*. Вклад Л. В. Черепнина в процесс исследования Русской Правды (вторая половина 1920-х — 1940 гг.) 44
- Н. Н. Юсова (Киев)*. Древнерусская народность в работах Л. В. Черепнина. . . . 50
- В. Н. Никулин (Калининград)*. Теоретические аспекты истории крестьянских войн в России в творческом наследии Л. В. Черепнина. . . . 64

II. АРХЕОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ, СПЕЦИАЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

- С. М. Каштанов (Москва)*. О молдавской канцелярии в конце XIV — первой трети XV в. 75
- А. И. Груша (Минск)*. Кириллическое и латинское письмо: общее и отличное в истории и изучении. 82
- В. И. Гальцов (Калининград)*. Государственный архивный фонд Московского царства (к истории архивного дела XVI—XVII вв.). 92
- А. С. Иванов (Даугавпилс)*. Источниковедческие и археографические аспекты реконструкции исторических комплексов источников (отдел «Moscovitica-Ruthenica» в бывшем архиве Рижского магистрата) . 97
- К. В. Петров (Санкт-Петербург)*. Уставная грамота великого князя Ивана Васильевича крестьянам волости Высокое Коломенского уезда от 26 января 1536 г.: соотношение нормы акта и «пошлины» 106
- Ю. Д. Рыков (Москва)*. Малоизвестная запись синодика Московского Архангельского собора о детях боярских, погибших в боях за рекой Ошитою во время похода русского войска из Казани и Свияжска в июне 1556 г. 113
- А. Л. Хорошкевич (Москва)*. П. Одерборн о взятии Казани. 137
- И. О. Тюменцев (Волгоград)*. Документы и материалы тушинских наемников о событиях Смуты в России в 1607—1610 гг. 140

<i>И. В. Зайцев (Москва)</i> . Новые османские документы по истории московско-османско-украинских отношений в конце 60-х — начале 70-х гг. XVII века	154
<i>А. А. Фролов (Торжок)</i> . К вопросу об источниках «Выписи из новгородских изгонных книг» и их датировке	185
<i>Е. Б. Французова (Москва)</i> . Письменные источники о структуре псковских иконостасов в XVI в.	199
<i>О. И. Дзярнович (Минск)</i> . Образ Восточной Европы (Русь и Великое княжество Литовское) в прибалтийско-немецкой историографии XIII—XVI вв.	209
<i>Я. Г. Солодкин (Нижевартовск)</i> . К истории создания Бельского летописца	215
<i>Д. А. Рыбаков (Киев)</i> . «Временник Ивана Тимофеева» — историографический проект начала XVII века	224
<i>А. Лавров (Париж)</i> . Из исторического комментария к «Сборнику» Кирши Данилова. («Усы, удалы молотцы»)	233
<i>К. Зольдат (Кёльн)</i> . «Академическая» публикация духовной грамоты Ивана IV	238

III. СОСЛОВНЫЕ СТРУКТУРЫ И ГОСУДАРСТВО В ДРЕВНЕЙ РУСИ

(X — СЕРЕДИНА XIII вв.)

<i>Е. А. Мельникова (Москва)</i> . Ряд в «Сказании о призвании варягов» и его европейские и скандинавские параллели	249
<i>П. П. Толочко (Киев)</i> . Любечская битва в источниках и историографии	257
<i>А. В. Назаренко (Москва)</i> . «Ряд» Ярослава Мудрого в свете европейской типологии	268
<i>А. Селарт (Тарту)</i> . Власть русских князей в Прибалтике в XI—XIII вв.: источники и интерпретация	284
<i>Н. Ф. Котляр (Киев)</i> . Племенная знать в процессе складывания господствующего слоя Галицко-Волынской Руси	295
<i>Ю. А. Артамонов (Москва)</i> . «Черноризьци почаша множитися и манастыреве починаху быти». (О начальном этапе монастырского строительства в Древней Руси)	305
<i>П. И. Гайденко (Казань)</i> . О церковном участии во внутрдинастическом конфликте Ярославичей 1073 г.	315
<i>П. В. Лукин (Москва)</i> . События в Киеве 1069 г. и «рыночные собрания» в Древней Руси и у западных славян	324
<i>П. С. Стефанович (Москва)</i> . Боярское «право отъезда» в домонгольской Руси	334
<i>А. П. Толочко (Киев)</i> . Канцлер, митрополит и летописец: действительно ли митрополитом Кириллом был печатник Даниила Романовича?	344
<i>Т. Л. Вилкул (Киев)</i> . «От мала и до велика». К происхождению книжной формулы	354

<i>А. А. Кузнецов (Нижний Новгород)</i> . Брак Юрия Всеволодовича 1211 г. в общерусских политических отношениях	360
---	-----

IV. СОСЛОВИЯ, ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИНСТИТУТЫ И ВЕРХОВАЯ ВЛАСТЬ НА РУСИ (СЕРЕДИНА XIII — XV вв.)

<i>М. С. Мейер (Москва)</i> . К характеристике социальной организации государств евразийского типа (на примере Османской империи)	371
<i>В. Д. Назаров (Москва)</i> . Рюриковичи Северо-Восточной Руси в XV в. (о типологии и динамике княжеских статусов)	382
<i>М. С. Черкасова (Вологда)</i> . Новгород и Вологда в XIV—XV вв.	428
<i>С. З. Чернов (Москва)</i> . Радонеж: от волости к княжескому уделу (1332—1456 гг.). Княжеские земли в центре удела	444
<i>Ю. В. Селезнев (Воронеж)</i> . К вопросу о статусе Серпуховского княжества в конце XIV столетия	482
<i>А. А. Горский (Москва)</i> . К вопросу о времени перехода Ростовского княжества под власть московских князей	485
<i>Ф. М. Шабильдо (Киев)</i> . Литовско-ордынский и польско-ордынский кондоминиум в украинских землях в XIV в.	492
<i>И. К. Лабутина (Псков)</i> . «На городе» в тексте Псковской судной грамоты	509
<i>Т. В. Круглова (Псков)</i> . Об одном фрагменте великокняжеского летописания конца XV века	517
<i>А. И. Алексеев (Санкт-Петербург)</i> . К вопросу о достоверности свидетельства Геннадия Гонзова о ереси «жидовская мудръствующих»	531
<i>Е. В. Русина (Киев)</i> . Проблемы политической лояльности православного населения Великого княжества Литовского в XIV—XVI вв.	546
<i>В. Б. Перхавко (Москва)</i> . О быте средневекового русского купечества	555
<i>Б. Р. Рахимзянов (Казань)</i> . Мещерский юрт в контексте взаимоотношений Москвы и Крыма (конец XV — начало XVI в.)	566

V. СОСЛОВИЯ, ИНСТИТУТЫ И САМОДЕРЖАВНАЯ МОНАРХИЯ В РОССИИ (XVI — СЕРЕДИНА XVII вв.)

<i>М. М. Кром (Санкт-Петербург)</i> . «Дело государево и земское»: Понятие общего блага в политическом дискурсе России XVI в.	581
<i>Ю. Кяупене (Вильнюс)</i> . Политический народ Великого княжества Литовского в системе политических структур Центрально-Восточной Европы в XV—XVI веках	586
<i>П. В. Чеченков (Нижний Новгород)</i> . Восточное порубежье Русского государства в московско-казанском противостоянии (власть и социальные структуры)	592
<i>А. И. Филлюшкин (Санкт-Петербург)</i> . Кто из нас варвар, бусурманин, союзник Сатаны? Эпистолярный поединок Ивана Грозного и Стефана Батория 1581 г.	603

<i>М. Перри (Бермингем)</i> . Народные мнения и слухи о царе (1630—1650 гг.).	613
<i>О. Г. Усенко (Тверь)</i> . Монархическое самозванчество в России XVII века: новые факты и общая картина	621
<i>Б. Н. Флоря (Москва)</i> . Земские соборы и внешняя политика Русского государства в первой половине XVII века	631
<i>А. П. Павлов (Санкт-Петербург)</i> . Государев двор и боярская аристократия в послесмутное время	644
<i>Н. В. Слиж (Гродно)</i> . Судьба Трубецких в контексте межгосударственных отношений Великого княжества Литовского и Московского княжества	652
<i>А. Берелович (Париж)</i> . Род Бутримовых в начале XVII в.	659
<i>Д. Е. Гневашев (Вологда)</i> . Вологодский служилый «город» в XV— начале XVI века	672
<i>Т. А. Лаптева (Москва)</i> . Эволюция служилого «города»	684
<i>А. В. Беляков (Рязань)</i> . Новые данные к биографии Симеона Бекбулатовича	694
<i>О. В. Скобелкин (Воронеж)</i> . Служилые иноземцы и русские власти в XVI— 20-х гг. XVII в.	702
<i>С. П. Орленко (Москва)</i> . К вопросу о статусе «иноверцев» в России и Европе в средние века	713
<i>Э. И. Амерханова (Казань)</i> . Служилые новокрещены Казани в XVII в.	725
<i>В. А. Аракчеев (Псков)</i> . Государевы посланники и их деятельность в 60—80-х гг. XVI в.	730
<i>Е. Н. Швейковская (Москва)</i> . Назначения на воеводскую службу в северорусские города в XVII в.	740
<i>В. А. Касаткин (Тула)</i> . Тульские кирпичники в XVII веке. Принципы формирования корпорации.	752
<i>Эрика Монахэн (Альбукерк)</i> . В поиске ревеня: Об одном забытом эпизоде торговой политики России середины XVII в.	765
<i>А. И. Папков (Белгород)</i> . Складывание церковной структуры в южных уездах Российского царства в конце XVI— начале XVII в.	772
<i>Л. Б. Сукина (Переславль-Залесский)</i> . Власть и общество в условиях «предписанного» православия XVI—XVII вв.: две точки зрения на обыденное благочестие. (Источники компаративного исследования)	781

VI. СОСЛОВИЯ, ОБЩЕСТВЕННЫЕ, КУЛЬТУРНЫЕ И ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИНСТИТУТЫ РОССИИ (КОНЕЦ XVII — XVIII в.)

<i>А. Г. Иванов (Йошкар-Ола)</i> . Взаимоотношения сословных групп и чиновничества в Казанской губернии в середине XVIII века	793
<i>Е. Н. Марасинова (Москва)</i> . Государственная служба русского дворянина в XVIII в. — привилегия или обязанность?	809
<i>В. Берелович (Женева — Париж)</i> . Письмо русского студента отцу в петровское время	821

<i>С. А. Мезин (Саратов)</i> . Екатерина II в переписке с Н. И. Салтыковым.	827
<i>Д. А. Редин (Екатеринбург)</i> . Должностная преступность в петровской России: отношение современников	837
<i>М. О. Акишин (Новосибирск)</i> . Защита жертв войны в военном праве Петра Великого.	847
<i>Н. В. Соколова (Москва)</i> . Социальные микроструктуры деревни в XVII— первой четверти XVIII в. (Взаимосвязи и взаимодействия в континууме индивид-семья-приход-община)	863
<i>С. В. Голикова (Екатеринбург)</i> . Горнозаводское население Урала XVIII века: в поиске культурной идентичности	874
<i>Н. И. Никитин (Москва)</i> . Национальная политика Российской империи: специфика и результаты (О некоторых подходах к проблеме)	881
<i>А. В. Цюрюмов (Элиста)</i> . Институт ханской власти у калмыков XVII—XVIII вв.	890
<i>А. В. Мацук (Минск)</i> . Контакты магнатов Великого княжества Литовского с российской политической элитой в конце 20-х — начале 30-х гг. XVIII века	898
<i>И. И. Кривошея (Умань)</i> . Польские магнаты Потоцкие и Российская империя: проблема взаимоотношений в контексте геополитических изменений в Европе во второй половине XVIII в.	909
<i>С. В. Зверев (Москва)</i> . Финансовое обеспечение Первого Крымского похода 1687 г.	918
<i>Е. Н. Наседкин (Москва)</i> . Посадские службы купцов в Москве в 20-е и 30-е годы XVIII века	925
<i>Ю. В. Волошин (Полтава)</i> . Структура семьи в «государевых описных малороссийских раскольничьих слободах» (На примере слободы Деменка Топальской сотни Стародубского полка).	932
<i>А. Н. Жеравина (Томск)</i> . Кабинетское хозяйство в Сибири как фактор общероссийской истории (по материалам второй половины XVIII в.)	949
<i>А. И. Комисаренко (Москва)</i> . Государственная власть и экономические крестьяне. 60—80-е годы XVIII века.	958
<i>М. В. Корогодина (Санкт-Петербург)</i> . Взгляды на исповедь в середине XVIII века (на материале одного рукописного сборника).	965
<i>А. В. Морохин (Нижний Новгород)</i> . Проблема «раскола» во взаимо- отношениях приходского духовенства и крестьянской общины в конце XVII— XVIII в. (на примере Нижегородской епархии)	971
<i>Л. Н. Дзиговская (Тула)</i> . Проблемы взаимоотношений народа и власти в период эпидемии чумы 1771—1772 гг. на юге Подмосковья.	979
Перечень принятых сокращений.	989

А. Селарт (Тарту)

ВЛАСТЬ РУССКИХ КНЯЗЕЙ В ПРИБАЛТИКЕ
в XI—XIII вв.: ИСТОЧНИКИ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ*

Прибалтика находилась испокон веков в орбите интересов многих политических сил. Разные культуры, формы правления и народы оставили в течение нескольких столетий на землях восточного побережья Балтийского моря свой след. В то же время Прибалтика со временем завоевала место в культурном и историческом сознании других народов региона. Это место, разумеется, не является политически нейтральным. Оно является в то же время представлением о «своей», воображимой или действительной, и, как правило, положительно оцененной роли во взаимоотношениях власти и местного населения в регионе.

Кому должна принадлежать власть в Прибалтике? Это вопрос, на который и сегодня предлагаются разные ответы. Одной из возможностей обосновать «свое» притязание на власть всегда была историческая аргументация: кто «первым» контролировал эту землю?

Среди письменных источников, освещающих историю стран Балтии до эпохи крестовых походов (XIII в.), крайне скудные сведения древнерусских летописцев занимают центральное место. Поэтому традиционно главной темой политической истории X—XII вв. современной территории Эстонии и Латвии стало взаимоотношение этого региона с древнерусскими князьями. Уже в 1559 году, во время Ливонской войны, послы датского короля утверждали в Москве, что Эстляндия является исконной землей короля Дании. В ответ на это московские дипломаты отыскивали летописи и вычитали оттуда, что «в году 6035 [!] Георгий Владимирович одержал в Ливонии победу над не-немцами,¹ сделал их всех данниками и т. д.»² Местных письменных источников, относящихся к этому периоду (X—XII вв.), нет. Использование скандинавских саг связано с большими источниковедческими трудностями, а о латинских источниках можно говорить только с рубежа XII—XIII вв. В летописях чудь называют одним из народов, встречающихся в истории Древнерусского государства, упоминается она и как податное население русских князей. Отдельные представители чуди занимали в окружении древнерусских князей видное положение. Примерно с 1030 г., когда великий князь Ярослав Владимирович организовал военный поход на территорию Эстонии, завоевал находившееся на месте современного Тарту древнее городище и основал там свой опорный пункт Юрьев, летописцы говорят о военных

походах русских князей против чуди³, которые, как правило (но не всегда), определяются как успешные для русских. В написанной в 1220-х годах на латинском языке хронике Генриха Латвийского также упоминаются военные походы князей Руси на земли Эстонии, однако о постоянном владычестве русских князей над территорией Эстонии или какой-нибудь ее частью вычитать из хроники не удастся. История восточной части современной Латвии отражается в летописях еще меньше, чем история Эстонии⁴. Латгалия была, по-видимому, связана прежде всего с Полоцким княжеством, но местная Полоцкая летописная традиция либо отсутствовала, либо не сохранилась. Зато хроника Генриха повествует о данничестве ливов в отношении полоцкого князя, о православных придвинских князьях в Кокнесе и Ерсике, а также о православии, принятом в северо-восточной Латгалии из Пскова.

Эти скудные сообщения источников оставляют простор для домысливания. Информация древнерусских летописей о чуди и древней Латвии получила распространение в научном мире в XVIII в. благодаря посредничеству немецких историков, работавших в Петербурге⁵. В первых трактовках Прибалтика рассматривалась до XIII в. как провинция Руси, куда русские князья ходили собирать дань и подавлять спорадические волнения⁶. Вопрос о былой «независимости» тогдашних крепостных эстонцев и латышей для многих литераторов, видимо, не мог даже возникнуть⁷. В результате завоеваний Петра I из Эстляндии и Лифляндии сфор-

³ В летописях упоминается: 6538 Юрьев; 6562 Кедипив; 6568 сосолы, Юрьев; 6619 Очела; 6621 на Бору; 6624 Медвежья Голова; 6638; 6639 в Клине; 6641 Юрьев; 6687 Очела; 6720 Търма; 6722 Воробейн.

⁴ В летописях упоминается: 6614 Зимгола; 6708 Лотыгола.

⁵ Bayer G. S. Geographia Russiae vicinarumque regionum circiter a. c. DCCCXLVIII ex scriptoribus septemtrionalibus // Commentarii Academiae scientiarum Imperialis Petropolitanae. Vol. 10. 1738. P. 371—419; Sammlung Russischer Geschichte / Hrsg. G. F. Müller. Bd. 1. St. Petersburg, 1732—1735. S. 114—115, 118, 186—187; Bd. 5. St. Petersburg, 1760—1761. S. 369; Rurik. Namen und Anfang der russischen Monarchie // St. Petersburgisches Journal. Bd. 1. 1776. S. 41—54.

⁶ Тамуцес В. Н. История Российская. Т. 1. М.; Л., 1962. С. 358; Т. 2. М.; Л., 1963. С. 77, 241; Gruber J. D. Origines Livoniae sacrae et civilis, seu chronicon Livonicum vetus. Francofurti et Lipsiae, 1740. [Посвящение], p. [8] cp. Praefatio p. vii; Gadebusch F. K. Livländische Jahrbücher. Erster Theil von 1030—1561. Bd. 1. Riga, 1780. S. 2—14; Schlözer A. L., Gebhardi L. A. Geschichte von Litauen, Kurland und Liefland. Halle, 1785. S. 311—312. Cp.: Kruse F. Ur-Geschichte des Esthnischen Volksstammes und der Kaiserlich Russischen Ostseeprovinzen Liv-, Esth- und Curland überhaupt, bis zur Einführung der christlichen Religion. M., 1846. S. 450—578. См.: Kupffer C. Geschichte als Gedächtnis. Der livländische Historiker und Jurist Friedrich Konrad Gadebusch (1719—1788). Köln; Weimar; Wien, 2004. S. 99—101.

⁷ Hupel A. W. Ueber Nestors Zeugnis von Russlands altem Rechte auf Liefland // Vermischte Aufsätze, und Urtheile über gelehrte Werke, aus Licht gestellt von unterschiedenen Verfassern in und um Liefland. Bd. 1, № 2. Riga, 1776. S. 52—63; von Jannau H. Geschichte der Sklaverey, und Charakter der Bauern in Lief- und Ehtland. Riga, 1786. S. 5; Idem. Geschichte von Lief- und Ehtland pragmatisch vorgetragen. Bd. 1. Riga, 1793. S. 14, 19, 20—21, 27.

* Статья подготовлена при поддержке «Eesti Teadusfond» (гранты № 5514 и 09054E).

¹ «Не-немец» (*undeutsch*), здесь немецкий перевод русского слова «чудь».

² Neue Quellen zur Geschichte des Untergangs livländischer Selbständigkeit / Hrsg. C. Schirren. Bd. 2. Reval, 1884. № 112. S. 100. Cp.: Franz Nyenstädt's Livländische Chronik nebst dessen Handbuch // Monumenta Livoniae antiquae. Bd. 2. Riga; Leipzig, 1839. S. 9—10.

мировалась автономная провинция России, древней истории которой особенная политическая роль не отводилась.

Положение кардинально изменилось в XIX в. Культурная, экономическая и политическая эмансипация эстонцев и латышей повлекла за собой их острое противостояние с прибалтийско-немецкой знатью остзейских провинций. Зарождающаяся национальная эстонская и латвийская историография подчеркивала древний, золотой «век независимости» до крестовых походов, которому был положен резкий и жестокий конец «немецким» порабощением. Параллельно националистические круги России требовали ликвидации особого остзейского порядка и проведения политики русификации Прибалтики. Эта дискуссия получила яркое выражение и в историографии применительно к XI—XIII вв. Важным стал вопрос, кому, «немецам» или «русским», принадлежит в Прибалтике приоритет господства и введения христианства. Уже Николай Карамзин подчеркивал, что русские не распространяли христианство путем насилия, как это сделали немцы⁸. Приоритет православия подчеркивали, например, православный рижский епископ Филарет (1805—1866)⁹, Николай Данилевский (1822—1885)¹⁰ и многие другие. Балтийское море рассматривалось как естественная граница России, которая изначально определила его восточное побережье под владычество русских князей и царей. Немцы, поляки и шведы были случайными, временными владельцами этой земли, а местные племена вообще не шли в счет как политический фактор¹¹. Похожие, как правило, остро противонемецкие точки зрения представляла также местная, балто-русская историческая продукция¹². Право-

⁸ Карамзин Н. История государства Российского. Кн. 1. СПб., 1842. Т. 1 С. 69, 141, 148; Т. 2. С. 13, 107; Т. 3. С. 53.

⁹ [Филарет]. Откуда коренные жители Лифляндии первоначально получили христианство, с востока или запада? // Москвитянин. Т. 4. 1843. С. 85—102; Чистович И. История православной церкви в Финляндии и Эстляндии, принадлежащих к Санктпетербургской епархии. СПб., 1856. С. 124—127.

¹⁰ Данилевский Н. Россия и Европа. М., 1991. С. 29, 224, 295—296.

¹¹ Соловьев С. М. Псков и Ливония // Московский Сборник. Т. 1. 1852. С. 247—249; Он же. Сочинения. Кн. 1. М., 1988. С. 109, 117, 206, 357, 387, 396, 403, 413, 578, 616, 620; Самарин Ю. Сочинения. Т. 7. М., 1889. С. 3—19, 150; Погодин М. Остзейский вопрос. Письмо к профессору Ширрену. М., 1869. См.: Иванов А. Преемственность русской историографической традиции в освещении отношений России и Латвии (до 1917 г.) // Daugavpils Universitātes Humanitārās fakultātes XII Zinātnisko lasījumu materiāli. Vēsture. № 6/1. 2003. С. 62—68; Brüggemann K. An Enemy's «Outpost» or «Our West»? Some Remarks about the Discourse of Russian Pribaltika in the Russian Empire and the Soviet Union // Ethnic Images and Stereotypes — Where is the Border Line? (Russian-Baltic Cross-Cultural Relations). Narva, 2007. P. 81—98.

¹² [Чешихин Е.] История Ливонии с древнейших времен. Т. 1. Рига, 1884. С. ii-v, 9, 23—26, 56—66; Он же. Краткая история Прибалтийского края. Рига, 1894; Будилович А. С. Может ли Россия отдать инородцам свои окраины? // Ревель. Русский исторический журнал. Т. 1. 1991. С. 50—94 (1-е изд. 1907 г.); Сивицкий С. Н. К двухсотлетию Русского владычества в Прибалтийском крае 1710—1910 гг. Рига, 1910; Пшеничников П. Г. Русские в

славные эстонские авторы совмещали русскую ориентацию с локальной национальной романтикой¹³.

В профессиональной прибалтийско-немецкой историографии придерживались в общем осторожно сформулированной точки зрения, согласно которой эвентуальная зависимость древних эстов от русских являлась временной, в начале же XIII в. не было уже никакого подданства или регулярного данничества. Также подчеркивалось, что ввиду скудности источников невозможно делать какие-либо определенные выводы¹⁴. Фридрих фон Кейслер (1856—1924) основательно проработал вопрос верховной власти Древней Руси в Прибалтике¹⁵. Сосредоточившись на со-

Прибалтийском крае (Исторический очерк). Рига, 1910; Ефратова Л. П. Прибалтийский край. СПб., 1912. С. 6—9. См.: Розенберг Т. Русско-балтийская историография во 2-й половине XIX — начале XX века // Русские в Эстонии на пороге XXI века: прошлое, настоящее, будущее. Таллинн, 2000. С. 140—145; Rosenberg T. Die russische baltische Historiographie in der zweiten Hälfte des 19. und zu Beginn des 20. Jahrhunderts // Estland und Russland. Aspekte der Beziehungen beider Länder / Hrsg. O. Mertelsmann. Hamburg, 2005. S. 77—108.

¹³ [Пороменский Е.?] Eesti ehk Tschudi rahwas // Eesti rahwa kalender se 1855 aasta peale. Riga, 1855. Lk. 41—50; [Пороменский Е.?] Mõnned teadused Lätlaste ja Eestirahwa usust enne Ristiussu wõtmit. Öigest usust Lätlaste ja Eestirahwa seas // Eesti rahwa kalender se 1856 aasta peale. Riga, 1855. Lk. 24—51; Kuhstein K. A. Üks ramat Wannast rahwast, essimenne pool. Tartu, 1865. Lk. 7 vrd. 15—16; Lindenberg J. Wenne rahwas ja Wenne riik. Rija, 1872. Lk. 6, 53; Трусман Г. Введение христианства в Лифляндии. СПб., 1884. С. 162—183; Тисик К. 988—1888. Wene rahwa ristimise 900 jubeli aasta. Tallinn, 1888; [Юрьевс И. А.] Прибалтийский край под русской властью. Рига, 1910; Baltimaa Wene walitsuse all. J. A. Jürgens'i järele Wene keelest K. K. Riia, 1910. Ср.: Костомаров Н. И. Русская республика. Севернорусские народоправства во времена удельно-вечевого уклада. М.; Смоленск, 1994. С. 250—255; Saal A. Ületüldine Isamaa ajalugu. Kd. 1. Rakwere, 1873. Lk. 121—126. См.: Назарова Е. Л. Ю. Трусман о православии и католичестве в Ливонии XII—XIII вв. // Славяне и их соседи. Католицизм и православие в средние века. М., 1991. С. 15—17; Kļaviņš K. Die Interpretationen des Mittelalters in Lettland während des nationalen Erwachens der Letten // Baltica. № 3. 2000. S. 10—21.

¹⁴ A. v. Richter. Geschichte der dem russischen Kaiserthum einverleibten deutschen Ostseeprovinzen bis zur Zeit ihrer Vereinigung mit demselben. Theil 1. Bd. 1. Riga, 1857. S. 39—44; Bonnell E. Russisch-liwländische Chronographie von der Mitte des neunten Jahrhundert bis zum Jahre 1410. St. Petersburg, 1862. S. 1—43; Schiemann Th. Russland, Polen und Litauen bis ins 17. Jahrhundert. Bd. 2. Berlin, 1887. S. 5—6; Арбузов Л. А. [sen.] Очерк истории Лифляндии, Эстляндии и Курляндии. СПб., 1912. С. 6—8; Arbusow L. [jun.] Frühgeschichtliche Lettlands. Riga, 1933. S. 43—45; Laakmann H. Estland und Livland in frühgeschichtlicher Zeit // Baltische Lande. Bd. 1: Ostbaltische Frühzeit / Hrsg. C. Engel. Leipzig, 1939. S. 239—242; Wittram R. Baltische Geschichte. Die Ostseelände Livland, Estland, Kurland 1180—1918. Darmstadt, 1973. S. 13—15; Hellmann M. Die Beziehungen zwischen dem Ostbaltikum und der Kiever Rus' vom 10.—13. Jahrhundert // Second Conference on Baltic Studies / R. Šilbajoris et al. (eds.). Norman, 1971. S. 76—78.

¹⁵ von Keussler F. Der Ausgang der ersten russischen Herrschaft in den gegenwärtigen Ostseeprovinzen in XIII. Jahrhundert. St. Petersburg, 1897; фон Кейслер Ф. Окончание

бытиях конца XII и начала XIII вв., он пришел к выводу, что в то время, когда на Двине ливы и латгалы являлись податными Полоцка или Пскова (этим вся зависимость и ограничивалась), древние эсты были независимыми. По поводу более раннего времени источники не позволяют делать выводов о том, какой была степень зависимости и как долго длились периоды обложения данью. Также невозможно доказать, будто русские распространяли среди эстонцев христианство. Кейслера остро критиковал Алексей Сапунов (1851—1924)¹⁶. Он утверждал, что поскольку между странами Балтии и Россией отсутствует естественная граница, то невозможно согласиться ни с одним основным выводом Кейслера. Он также обвинял Кейслера в русофобских политических взглядах, которые якобы и обусловили результаты упомянутого исследования. Он подчеркивал, что прибалтийско-немецкие авторы XVIII в. признавали верховную власть России над древними эстами. Кейслер в своей ответной статье¹⁷ опроверг оценки Сапунова, продемонстрировав, что его источники не применимы при изучении событий XII—XIII вв., а тем самым его критика во многом политизирована.

Первые эстонские и латышские историки исходили методически скорее из прибалтийско-немецкой, чем из русской традиции¹⁸. На эстонских авторов оказала также влияние финская школа, которая подчеркивала важную роль финских народов (чуди) в возникновении Древнерусского государства и в его ранней истории¹⁹.

В XX в. рассмотрение темы оставалась в общих чертах в рамках тех же направлений. С одной стороны, Прибалтика рассматривалась как исконно русская земля²⁰, с другой стороны, отрицалась неизменная и обширная верховная власть древнерусских князей на восточном побережье Балтийского моря²¹. Латвийская

первоначального русского владычества в Прибалтийском крае в XIII столетий. СПб., 1900. Ср.: *von Transehe-Roseneck A.* Die Eingeborenen Altlivlands im 13. Jahrhundert // *Baltische Monatsschrift*. Bd. 43. 1896. S. 225.

¹⁶ *Сапунов А.* Окончание первоначального русского владычества в Прибалтийском крае в XIII столетий // *Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg*. VIIIe série: classe historico-philologique. T. 3. № 1. 1898. С. 79—132.

¹⁷ *von Keussler F.* Der Ausgang der ersten russischen Herrschaft in den gegenwärtigen Ostseeprovinzen im XIII. Jahrhundert in der Beleuchtung des Herrn A. Sapunov. Eine Entgegnung. St. Petersburg, 1898.

¹⁸ *Hurt J.* Pildid Isamaa sündinud asjust. Tartu, 1879. Lk. 43—44; *Reiman V.* Eesti ajalugu. Tallinn, 1920. Lk. 14—15. Ср.: *Семенов П.* Эсты (культурно-исторический очерк) // Эсты и Латыши, их история и быт. М., 1916. С. 145—150.

¹⁹ *Prants H.* Soomesugu rahvad Weneriigi rajamisel. Tallinn, 1911, ср.: *Snellman A. H.* Itämeren suomalaiset itsenäisyytensä aikana. Helsinki, 1896.

²⁰ Например, *Шмуцло Е. Ф.* Курс Русской истории. Возникновение и образование Русского государства (862—1462). СПб., 1998. С. 31—32, 169, 303; *von Taube M.* Russische und Litauische Fürsten an der Düna zur Zeit der deutschen Eroberung Livlands (XII. und XIII. Jahrhundert) // *Jahrbücher für Kultur und Geschichte der Slaven*. N.F. Bd. 11. 1935. S. 367—503.

²¹ *Kruus H.* Vene siseareng ja Eesti idapoolsed suhted XI ja XII sajandil // *Eesti ajalugu*. Kd. 1. Toim. H. Moora. Tartu, 1935. Lk. 257—261; *Ojamaa M., A. ja T. Varmas* [X. Moora, A. и J. Аннист]. Eesti ajalugu. Stockholm, 1946. Lk. 46—47. Ср.: *Зумус Я.* Русско-эстонские

историография подчеркивала, что русское влияние слабо отразилось в источниках, разработав точку зрения о местном происхождении православных князей Ерсики, а также Кокнесе²². При этом в Советской Прибалтике по меньшей мере в 1950-е годы нормальный (даже в рамках марксизма) исследовательский подход к этому кругу проблем не был возможен. По требованию властей стала обязательной эсхатологическая схема об извечной дружбе народов Советского Союза с русским народом и об их историческом долге перед ним²³. Прибалтику следовало рассматривать как исконные земли России, а упомянутые в летописях военные походы превратились в явления классовой борьбы. Все положительные результаты развития стали возможными только в результате прогрессивного русского влияния²⁴. На местах должны были писать об этом исследователи (например, Артур Вассар, Харри Моора²⁵, Теодор Зейд), которые, конечно, не могли верить тому, о чем сами писали²⁶. Только в конце 1950-х годов стала возмож-

отношения в IX—XIV вв. // *Историк-Марксист*. 1940. № 3 (79). С. 39—56; *Гомье Ю.* Балтийский вопрос в XIII—XVI веках // *Историк-Марксист*. 1941. № 6 (94). С. 89.

²² См. об этом: *Laur W.* Überlegungen zur Herkunft des Wissevalde (Vsevolod) von Gerzike (Jersika) // *Zeitschrift für Ostforschung*. Bd. 35. 1986. S. 503—515. См. также: *Назарова Е. Л.* Русско-латгальские контакты в XII—XIII вв. в свете генеалогии князей Ерсики и Кокнесе // *Древнейшие государства Восточной Европы*, 1992—1993 годы. М., 1995. С. 182—196; *Она же.* Регион Западной Двины в эпоху смены политического влияния. Конец XII в. // *Контактные зоны в истории Восточной Европы*. М., 1995. С. 71—82.

²³ *Tillett L.* The Great Friendship. Soviet Historians on the Non-Russian Nationalities. Chapel Hill, 1969; *Nationality Group Survival in Multi-Ethnic States. Shifting Support Patterns the Soviet Baltic Region* / Ed. E. Allworth. New York; London, 1972.

²⁴ *Казакова Н., Шаскольский И.* Русь и Прибалтика (IX—XVII вв.). Л., 1945. С. 3—21; *Šaskolski I.* Eesti rahva poliitilise ajaloo algerioodist // *Eesti Bolševik*. 1947. № 5. Lk. 72—87; *Мандель С. З.* Прибалтика и Русь в XII—XIII вв.: Тез. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1947; *Шаскольский И.* Против извращений начальной истории города Таллина // *Большевик Эстонии*. 1952. № 5. С. 32—40; *Очерки истории СССР. Период феодализма X—XV вв.* Т. 1. М., 1953. С. 317, 336—337, 686—692, 784—785, 816—823. Ср.: *Насонов А. Н.* «Русская земля» и образование территории древнерусского государства. М., 1951. С. 71—83, ср. с. 161.

²⁵ Хотя Х. Моора был обвинен в «буржуазном национализме», он не был репрессирован. Ценой его свободы было, наверно, его сотрудничество с органами госбезопасности. См.: *Jürjo I.* Pagulus ja Nõukogude Eesti. Vaateid KGB, EKP ja VEKSA arhiivimaterjalide põhjal. Tallinn, 1996. Lk. 94, 132, 184, 207.

²⁶ *Moora H.* Eesti-Vene suhteist IX—XIII sajandil // *Eesti NSV Teaduste Akadeemia Teaduslik Sessioon* 23.—29. Aprillini 1947. E: Ühiskonnateaduste osakonna istungid. Tartu, 1948. Lk. 20—48; *Kleis R.* Uurimisülesanded Eesti-Vene suhete ajaloo alalt // *Ibid.* Lk. 6—7; *Maamägi V., Vassar A.* Kümme aastat ajalooteadust Nõukogude Eestis (Eesti ajaloo küsimusi) // *Nõukogude teaduse arengust Eesti NSV-s*. Tallinn, 1950. Lk. 11—51; *Moora X.* Юго-восточная Эстония в составе Киевского государства // *История Эстонской ССР (с древнейших времен до наших дней)*. Таллин, 1952. С. 30—33; *Зейд Т.* Героическая борьба прибалтийских народностей при помощи русского народа против немецкой агрессии в XIII в. // *История Латвийской ССР*. Т. 1. Рига, 1952. С. 78—112; *Vassar A.* Eesti

ной осторожная критика прорусской, иногда до абсурда, концепции балтийской истории²⁷.

В 1960—1970-х годах эстонские и латвийские историки возвратились к сформулированным до второй мировой войны позициям национального романтизма, частично модифицируя их²⁸. Эстонские и латышские авторы, которые могли сбежать от советских войск на Запад, открыто критиковали русификационные тенденции советской историографии²⁹. Обрусение малых прибалтийско-финских

NSV ajaloo feodalismi ajajärgu perioodiseerimisest // Eesti NSV ajaloo perioodiseerimisest. Tallinn, 1954. Lk. 23—34; *Idem*. Eesti maad muistse Vene riigi koosseisus // Eesti NSV Teaduste Akadeemia Toimetised. Kd. 3. 1954. Lk. 167—181; *Idem*. Poliitiline ajalugu IX—XII sajandil // Eesti NSV ajalugu. Kd. 1. Tallinn, 1955. Lk. 94—10, ср. с изданием: *Вассар А.* Политическая история в IX—XII веках // История Эстонской ССР. Т. 1. Таллин, 1961. С. 106—114, где самые яркие пассажи уже отсутствуют. См.: *Klavinš K.* Die Idee des Mittelalters als Beispiel des wechselnden Wertesystems in Lettland während des 20. Jahrhunderts // *Baltica*. № 1. 2001. S. 17—26; *Veispaik T.* Ajalooteadusest kui venestuse ideoloogia kandjast (1944—1952) // *Looming*. 1990. № 9. Lk. 1260—1268; *Undusk J.* Retooriline sund Eesti nõukogude ajalookirjutuses // *Võim ja kultuur*. Tartu, 2003. Lk. 41—68; *Rebas H.* Dependence and opposition. Problems in Soviet Estonian Historiography in the late 1940s and early 1950s // *Journal of Baltic Studies*. Vol. 36. 2005. P. 423—448; *Вийүес А.* История Эстонии в сталинских тисках // *Tuna. Ajalookultuuri ajakiri*. Спецвыпуск по истории Эстонии с 17 по 20 век. Тарту; Таллинн, 2006. С. 157—172.

²⁷ *Müller V.* Vajame õiget, marksistlikku Eesti NSV ajalugu // *Looming*. 1957. № 1. Lk. 155—158. Впервые с этой критикой выступали русские историки, см.: *Sirp ja Vasar*. № 43. 26.10.1956. Lk. 7.

²⁸ *Trummal V.* Eestlaste poliitiline ajalugu IX sajandist XIII sajandi alguseni // Eesti NSV ajalugu. Kd. 1. Tallinn, 1976. Lk. 26—30; *Idem*. Vanimast ajaloost // *Tartu ajalugu*. Koost. R. Pullat. Tallinn, 1980. Lk. 18—26; *Лугу Х.* Феодальные повинности эстонских крестьян (до начала XIX века). Таллин, 1968. С. 15—18; *Jaanits L., Laul S., Lõugas V., Tõnisson E.* Eesti esiajalugu. Tallinn, 1982. Lk. 309—310; *Tõnisson E.* Külaühiskonna väljakujunemine // Eesti talurahva ajalugu. Tallinn, 1992. Lk. 114; *Кениньш И.* История Латвии с древнейших времен до конца XIX века. Рига, 1995. С. 24—25, 36—37; *Кяуна З. и др.* История Балтийских стран. Таллинн, 1999. С. 32. См.: *Ligi P.* Ühiskondlikest oludest Eesti alal hilispronksija rauaajal // *Muinasaja teadus*. Kd. 3. Tallinn, 1995. Lk. 182—191, 246—248; *Valk H.* Estland im 11.—13. Jahrhundert. Neuere Aspekte aus Sicht der Archäologie // *Forschungen zur baltischen Geschichte*. Bd. 3. 2008.

²⁹ *Spekke A.* History of Latvia. Stockholm, 1951. P. 117; *Riismandel V.* Kompartei Eesti ajalugu võltsimas // *Tulimuld*. Kd. 4. 1953. Lk. 246—250; *Blumfeldt E.* Estonian-Russian relations from the IX—XIII century // *Charisteria Iohanni Kõpp octogenario oblata*. Holmiae, 1954. P. 200—222, ср.: *Noonan T.S.* The Nature of Medieval Russian-Estonian Relations, 850—1015 // *Baltic History* / Ed. A. Ziedonis a.o. Columbus, 1974. P. 13—20; *Blumfeldt E.* [Рец. на:] *Johansen P.* Nordische Mission // *Zeitschrift für Ostforschung*. Bd. 3. 1954. S. 290—291; *Idem*. Umwertung der Geschichte in Sowjet-Estland // *Die baltischen Völker in ihrer europäischen Verpflichtung* / Hrsg. H. von Rimscha. Hannover-Döhren, 1958. S. 3—17; *Arens I.* Zur Frage der ältesten Berührungen mit dem Christentum // *Estonia Christiana eximio domino Iohanni Kõpp nonaginta annos feliciter explenti*. Holmiae, 1965. S. 25—43,

народов России в XIX—XX в. подвело эстонцев к вопросу, существовали бы в наши дни эстонцы вообще как самостоятельная нация, не будь крестоносных завоеваний и в результате их насильственного включения в культурный мир католицизма, а в более поздней перспективе — в культурный мир лютеранства?³⁰ Один эстонский историк-любитель дошел даже, отождествив древнюю чудь с современными эстонцами, до идеи «тысячелетней государственности Эстонии», трактуя Древнерусское государство как финно-эстонское³¹. В древнерусских князьях увидели предшественников советских оккупантов XX в.³² Зато в России созданные в 1950-х годах под административным нажимом трактовки сохранили в последующих десятилетиях авторитет, причем эта точка зрения получила дальнейшее развитие³³. В восстановившей независимость Балтии составлены с четкой политической ориентацией компиляции, которые доказывают всесторонний приоритет русских в Эстонии и Латвии³⁴.

ср.: *Loorits O.* Zur christlichen Terminologie bei den Esten, Liven und Letten // *Issanda kiriku tööpõllul*. Piiskop J. O. Laurile seitsmekümnendaks sünnipäevaks. [Stockholm], 1962. S. 200—218; *Inno K.* Ajaloolis-geograafiline ülevaade Baltikumist, eriti Eestist // *Tulimuld*. Kd. 28. 1977. Lk. 201—202.

³⁰ Например, *Tarvel E.* Iseolemine // *Looming*. 1993. № 5. Lk. 694.

³¹ *Haabsaar E.* Uus vaade Eesti ja Vana-Vene varasemale ajaloole // Eesti Teaduste Akadeemia Toimetised. Humanitaar- ja sotsiaalteadused. Kd. 45. 1996. Lk. 151—182.

³² *Piirimäe H.* Die Entwicklung Dorpat's zu einem Zentrum von Wissenschaft und Kultur // *Zur Geschichte der Deutschen in Dorpat* / Hrsg. H. Piirimäe, C. Sommerhage. Tartu, 1998. Lk. 13—14.

³³ *Паушто В.* Очерки истории СССР XII—XIII вв. М., 1960. С. 47—48, 86—93; *Новосельцев А. и др.* Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965. С. 11—127; *Шаскольский И. П.* Русские источники по истории восточной Прибалтики IX—XVII вв. // Источниковедческие проблемы истории народов Прибалтики. Рига, 1970. С. 9—11; *Он же.* Эстония и Древняя Русь // *Studia historica in honorem Hans Kruus*. Tallinn, 1971. С. 115—132; *Новосельцев А., Паушто В., Черепнин Л.* Пути развития феодализма (Закавказье, Средняя Азия, Русь, Прибалтика). М., 1972. С. 252, 320; *Šaskolski I.* Venäjän ja Itämeren kysymys 1100—1400 luvulla // *Historiallinen Arkisto*. № 66. 1973. S. 6—25; *По-гов А. И.* Экономическое и культурное развитие народов Прибалтики накануне немецкого завоевания (состояние изучения проблематики) // Вопросы историографии и источниковедения славяно-германских отношений. М., 1973. С. 101—109; *Шаскольский И. П.* Борьба Руси против крестоносной агрессии на берегах Балтики в XII—XIII вв. Л., 1978. С. 15—20; *Проскуракова Г. В., Лабутина И. К.* Борьба с немецкими рыцарями и обособление от Новгорода // Псков. Очерки истории. Л., 1990. С. 14. См.: *Киуно Е., Кирккенин Н.* Baltiasta ja Suomesta asuneiden heimojen osallistuminen itämeren alueen kysymysten katkaisuu 1100-ja 1200-luvulla // *Historiallinen Arkisto*. № 69. 1975. S. 30—46.

³⁴ *Ксенофонтов Ю.* Русские в Эстонии // *Русские в странах Балтии: настоящее и будущее*. Таллин, 1998. С. 6—11; *Преображенский В.* Русские в Латвии. Исторический очерк. Конец XII — начало XIII в. // *Русские в Латвии. История и современность*. Вып. 1. Рига, 1992. С. 5—16, ср.: *Пухляк О., Борисов Д.* Русские в Латвии со средневековья до конца XIX века. Рига, 2003. С. 4—11.

Таким образом, очень большая часть историографии, рассматривающая связь древнерусской истории и истории Балтии, имеет четкую политическую направленность. Исследователи сознательно или бессознательно исходят из своего (пред-)убеждения в том, каково «естественное состояние» Прибалтики: независимость или нахождение под властью какого-нибудь соседа. Даже эвентуально возможная «исторически правильная» трактовка темы неизбежно приобретает политическую напряженность, и ее приверженца можно обвинять в сознательном принятии политических точек зрения. Причем все противоположные публикации опираются на одну и ту же, фактически очень скудную, базу источников. Дискуссии подпитывают также разные представления о методиках исторических исследований, смысловые различия в используемых понятиях. Сравнивая историографию России и Западной Европы, видим, сколь различны по смыслам такие ключевые понятия, как «государство» или «город». Основная трудность заключается в том, что при описании истории IX—XIII вв. трудно отказаться мыслить современными терминами. В какой степени при описании средневековой ситуации вообще применимы понятия «суверенность», «(не)зависимость», «государство», «народ» и т. д.? Точно так же на взаимоотношения средневековых политических сообществ норовят перенести моральные оценки нового времени. Важно также не забывать, что политическая история и история этногенеза, этнической самоидентификации — совсем разные вопросы.

Источниковедческие успехи последних десятилетий сделали фактически невозможным поверхностное, чисто фактографическое, рассмотрение средневековых текстов. В той же мере традиционные методы исторической науки показали свою продуктивность при анализе средневековых источников. Летописная чужь не представляет собой только население современной Эстонии. Область расселения племен, называемых чужью, была значительно шире, и слово «чужь» не являлось строгим этническим термином³⁵. Еще в XVI в. в русских источниках чужью называли население западной части Водской пятины, и во время Ливонской войны

³⁵ Лебедев Г. С. Эпоха викингов в Северной Европе. Л., 1985. С. 189—199; Ligi P. National romanticism in archaeology: the paradigm of slavonic colonization in North-west Russia // *Fennoscandia archaeologica*. Vol. 10. 1993. P. 31—39, ср. дискуссию: Ibid. Vol. 11. 1994. P. 87—112; Мельникова Е. А., Петрухин В. Я. Русь и Чудь. К проблеме этнокультурных контактов Восточной Европы и балтийского региона в первом тысячелетии н. э. // *Балто-славянские исследования*. Т. 9, 1988—1996. М., 1997. С. 40—50; Петрухин В. Я., Раевский Д. Д. Очерки истории народов России в древности и раннем средневековье. М., 1997. С. 239, 317—318, 327; Рябинин Е. А. Финно-угорские племена в составе Древней Руси. К истории славяно-финских этнокультурных связей. СПб., 1997; Назарова Е. Л. Эсты и «чужь» в русских летописях // *Восточная Европа в древности и средневековье*. М., 1998. С. 79—82. См.: Korpela J. Beiträge zur Bevölkerungsgeschichte und Prosopographie der Kiever Rus' bis zum Tode von Vladimir Monomach. Jyväskylä, 1995; Selirand J. Vom sowjetischen Panlawismus bei der Behandlung der Vorgeschichte der Ostseefinnen // *Congressus primus historiae fenno-ugricae. Historia Fenno-ugrica*. Vol. 1. № 2. Oulu, 1996. S. 397—402; Grünthal R. Livvistä liiviin. Itämerensuomalaiset etnonyymit. Helsinki, 1997.

в русском языке «чухна» и «латыш» были в обиходе почти как синонимы³⁶. Неустойчивым является локализация многих встречающихся в летописях топонимов³⁷. Если отождествление Юрьева с Тарту и идентификация Медвежьей Головы с Отепя практически неспоримы, то, например, Очела может отождествляться с Адселом Северо-Восточной Латгалии или с Вирумаа (Северная Эстония)³⁸. Летописный «Клин» мог находиться в Новгородской земле³⁹, в Водской пятине, или же в причудском Вайга в Эстонии⁴⁰. Выдвинуты также предположения, что здесь мы имеем дело вовсе не с топонимом, а с названием боевого порядка войска⁴¹. Место, называемое *Търма*, могло находиться близ Раквере (*Tõrma*), на северо-западном побережье Чудского озера (*Torma*) или на Водской земле (Торма). Неустойчивы и многие даты, например 1030 (год основания Юрьева)⁴², 1054 (год похода Остромира)⁴³.

Проблематичным является также использование в качестве источника саги об Олаве Трюггвасоне, которая повествует о скандинавском аристократе, находившемся на службе у новгородского князя и возглавившего в 970-х годах поход в *Эйтланд*, чтобы собирать дани и подати. Сюжет саги нельзя рассматривать как фактический⁴⁴. Встречающиеся в повествовании, возможно, имена балтийского происхождения, а отнюдь не финского⁴⁵. И даже в случае Хроники Генриха необходимо принять во внимание, что одной из ее целей является доказать легитимность власти рижских крестоносцев. Хроника подчеркивает, что русские не восприняли христианскую миссионерскую деятельность всерьез. Полоцкий князь добровольно отказался от дани ливов, а русские князья, которые пытались утвердиться в Эстонии, были узурпаторами.

³⁶ Selart A. Pärnu Liivi sõja aegse Vene halduskeskusest // *Pärnumaa ajalugu*. Kd. 5. Artiklite kogumik № 3. Pärnu, 2002. Lk. 25.

³⁷ Moora A. Peipsimaa etnilisest ajaloost. Tallinn, 1964. Lk. 32.

³⁸ Tarvel E. Kas Otšela tšuidid olid Koivalinna eestlased? // *Keel ja Kirjandus*. Kd. 18. 1975. Lk. 549—553.

³⁹ Янин В. Л. Новгород и Литва. Пограничные ситуации XIII—XV веков. М., 1998. С. 71—72.

⁴⁰ Назарова Е. Л. О топониме Клин в Новгородской первой летописи // *Древнейшие государства Восточной Европы*. 1998 г. М., 2000.

⁴¹ Кирпичников А. Н. О летописном термине «Клин» // *От Древней Руси к России нового времени: Сб. статей к 70-летию А. Л. Хорошкевич*. М., 2003. С. 85—87.

⁴² Тваури А. Следы города Юрьева с 1030 по 1061 в культурном слое нынешнего Тарту // *Псков в Российской и Европейской истории*. Т. 1. М., 2003. С. 240—244.

⁴³ Назарова Е. Л. Заметки к истории похода на чужь 1054 // *Норна у источника судьбы*. М., 2001. С. 282—288.

⁴⁴ Джаксон Т. Н. «Сбор русской дани» в конце X в. в Эйтланд по скандинавским источникам // *Восточная Европа в древности и средневековье. Политическая структура Древнерусского государства*. М., 1996. С. 23—28.

⁴⁵ Zilmer K. 'He drowned in Holmr's sea — his cargo-ship drifted to the Sea-bottom, only three came out alive'. Records and representations of Baltic traffic in the Viking age and the early Middle Ages in early Nordic sources. Tartu, 2005. S. 294.

Столь же существенным является вопрос о том, как истолковывать упомянутые в источниках военные походы и данничество? Означает ли изолированно встречающееся скупое упоминание в летописи военного похода либо постоянное завоевание какой-то территории, либо наказание восставших или же перед нами однократный, опустошительный набег? Означают ли военные походы, когда в результате осады городища осажденные уплатили выкуп или дань⁴⁶, политическую связанность региона с Древнерусским государством? Ответы на эти вопросы в значительной мере зависят не только от политических предпочтений авторов, но и от той историографической традиции, в рамках которой они получили образование и приобрели, так сказать, фоновые знания. Постоянное использование исторических документов в политических дискуссиях выдвигает особенно высокие требования к профессиональной ответственности историка.

Н. Д. Котляр (Киев)

ПЛЕМЕННАЯ ЗНАТЬ В ПРОЦЕССЕ СКЛАДЫВАНИЯ ГОСПОДСТВУЮЩЕГО СЛОЯ ГАЛИЦКО-ВОЛЫНСКОЙ РУСИ

Политическое могущество галицкого, да и любого другого великого боярства основывалось на его богатстве, прежде всего на земельных владениях. Сама тема возникновения боярского, т. е. крупного, землевладения на Руси принадлежит к числу наиболее сложных в науке. До сих пор она удовлетворительно не объяснена историками, главным образом из-за скупости и противоречивости свидетельств источников. Неясной остается даже хронология этого явления.

Проблема формирования господствующего класса Древней Руси посвящена поистине необозримая научная литература. Не углубляясь в тонкости и детали историографии вопроса, замечу, что ныне большинство исследователей согласны в мысли, что вместе с боярами и дружинниками этот класс создавала племенная знать, продолжительное время эволюционировавшая в своем социальном развитии, а также немногочисленные выходцы из других слоев общества. Не потеряло научной актуальности давнее мнение В. В. Мавродина, согласно которому в процессе феодализации Древнерусского государства «обе прослойки складывающегося господствующего класса феодалов... должны были быть слиты воедино. Грани между ними стирались... Сливалось «княжое» и «земское» боярство»¹. Уверенно писал о превращении родовой и племенной знати в бояр и Б. А. Рыбаков².

Не претендуя на универсальное решение этой проблемы, попробую определить, хотя бы приблизительно и косвенным путем, время складывания боярской земельной собственности в Галицко-Волынской Руси. Тем самым осветить главную тему — время и обстоятельства складывания боярской прослойки господствующего слоя Руси. Речь пойдет о времени активизации боярства как политической силы. Ведь это могло произойти лишь тогда, когда феодалы превратились в крупных землевладельцев, накопили богатства, обзавелись собственными отрядами вооруженных людей.

Воспользуюсь преимущественно сведениями источников, касающихся галицкого боярства: оно намного активнее, чем волынское, вмешивалось в политическую жизнь своей земли и Галицко-Волынского княжества в целом. Для этого существовали веские причины, главная же кроется, вероятно, в особенностях происхождения боярского сословия (об этом будет сказано ниже) и традиционной слабости центральной власти в Галицком княжестве второй половины XII в.

Киевская летопись 40-х — начала 50-х годов XII в., возможно, пользовавшаяся какими-то галицкими источниками, вообще не упоминает об участии галицких

⁴⁶ *Jussila O.* Das vierte finnisch-sowjetische Historiker-Symposium in Moskau 1974 // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. Bd. 23. 1975. S. 636—638; *Leimus I.* Raha Eestis AD 1200. Margad, nogaatad, oseringid // *Tuna*. 2002. № 4. Lk. 44.

¹ *Мавродин В. В.* Образование Древнерусского государства. Л., 1945. С. 324.

² *Рыбаков Б. А.* Киевская Русь и русские княжества XII—XIII вв. М., 1982. С. 474.